

21 июля 1978 года • ЗНАМЯ •

ТЕАТР, ГАСТРОЛИ

Влекущий, сверкающий мир оперетты! Легкие условные декорации, изящество костюмов и, самое главное, музыка, знакомая, любимая, послушная оркестру, то летящая широко, то замирающая. И голос, непревзойденный инструмент, сильный,

свободный, поддерживаемый оркестром бережно и нежно. И в который раз приходя на знакомую классическую оперетту, ищешь откровения, удачи сегодняшнего неповторимого спектакля.

И ВНОВЬ В КОТОРЫЙ РАЗ...

ПЕТРОЗАВОДСКОМУ государственному театру, который гастролирует сейчас в Калуге, мастерства не занимать. И оркестр, руководимый заслуженным деятелем искусств КАССР Л. Балло, и балетная труппа, и солисты, и хор — профессиональной культурой и художественным вкусом обладают вполне. Но хочется поговорить о другом.

Вот два спектакля: «Баядера» Кальмана и «Роз—Мари» Фримля и Стотгарта. И тот и другой давно в репертуаре театра. В «Баядере» и в «Роз—Мари» есть, чем увлечься и исполнителей, и зрителей. А прошли эти спектакли (12 и 13 июля) очень неравноценно. «Баядера» — профессионально гладко, спокойно и... скучно. «Роз—Мари» — с подъемом, взрывчато, заразительно.

Тонус спектакля во многом определяют солисты. А в исполнении И. Лопаревой, ровном и бесстрастном, Одетта Доримонт («Баядера») предстала милым традиционным персонажем и только. Индивидуального решения характера героини мы не увидели.

Равно как и в «Роз—Мари» Ванда в ее исполнении лишилась неистовости, силы и глубины натуры нидианки.

А ведь показать характер, человека, а не схему, это сегодня — основная задача исполнителя. Потому так понятна нам Зорика — В. Матвеева («Цыганская любовь» Легара) и ее выбор. Нежная, красивая, томлящаяся и сомневающаяся, она напрасно ранит свою душу соблазном свободной цыганской любви и жизни, нельзя ей без роскоши и неги, без надежного жениха из своего знатного круга. И в прошлые гастроли театра в Калуге, и сейчас В. Матвеева не шадит ни свой прекрасный голос, ни сердце, каждый вечер, как бы впервые неся и оправдывая судьбу своей героини.

А ее Роз—Мари — гордая, страстная, решительная. Любовь, отчаяние, протест, смирение, вызов, вновь обретенное счастье — и в арии, и в дуэте, и в диалоге, и в паузах актрисой сыгранны, точно прочитаны, прочувствованы. Тема любви, чуть было не потерянной и от того еще более солнечной (взять хотя бы финальный дуэт

в «Роз—Мари») солиста В. Матвеевой и В. Матвеевым (Джим Кенно) проведена безупречно искренне и вдохновенно. Дуэт их обогатил и «Цыганскую любовь». Заслуженный артист КАССР В. Матвеев на сцене свободен, воодушевлен, импульсивен и кажется, упоен стихией музыки и пластики.

Свобода актера на сцене — проявление таланта, удачи в роли, чужда искусства. Блистательна Н. Савина — Адель («Летучая мышь» Штрауса), оборотисто-лукавая служанка. Она танцует, поет, двигается, разговаривает, оставаясь после себя вихрь радости жизни и творчества. И старая оперетта покорила свежестью, и мы забываем об условностях и издержках жанра.

Мы привыкли к «опереточному» диалогу, к его интонациям, как к норме, и с удивлением отмечаем тех, кто умеет и в этом жанре общаться с партнером осмысленно. Возьмем, к примеру, диалог промишленника Авлея (заслуженный артист РСФСР П. Паровишник) и Черного Орла (С. Юсфин) (оперетта «Роз—Мари»). У Авлея за словами мысль, сдер-

жанное чувство, у Черного Орла — напыщенность декламации и поза. Диалог — частность, но ведь и итог различен. Авлей значителен, как индивидуальность, несущая черты своего общества, а индеец Черный Орел остался лишь экзотическим обозначением.

Органическое самочувствие в оперетте талантливым актерам дается легче, но, прежде всего, от режиссера зависит действенная сторона спектакля, разработка поведения персонажей, их контактов друг с другом. Чтобы не было несоответствия между красотой и емкостью музыки и упрощенностью текста. Почему бы оперетте не взять кое-что у искусства драмы и комедии? Например, не скрывать актеру свое отношение к персонажу. Легкая ирония могла бы украсить и оживить старый сюжет. Как украшает она сейчас сцену сна («Цыганская любовь»), когда Казтан (С. Калинин) демонстрирует перед своей невестой Иолантой Авлея (заслуженный артист РСФСР П. Паровишник) и Черного Орла (С. Юсфин) (оперетта «Роз—Мари»). У Авлея за словами мысль, сдер-

живает, что творческие возможности его далеко не исчерпаны.

Обаяние личности! Сколько зрителей «ходит на актера», долгие годы помня манеру исполнения своих любимцев, с радостью встречаясь с ними вновь. Народная артистка РСФСР Светлана Губина и народный артист КАССР Юрий Сидоров — солисты балета, покорившие нас в главных партиях балетов, радующие четкостью и полной отдачей в танцевальных номерах оперетты. Дуэт-шутка в третьем акте «Роз—Мари»: пародийный показ костюмов в ателье Германа от чопорного медлительного кринолина с сопутствующим париком до современных облегченных форм и неукладных ритмов. Танец весело и органично вписывается в действие.

Театр из Карелии, имея свою хорошую балетную труппу, очень щедро включает в оперетту не только отдельные танцы, но почти целые балетные акты, часто затягивая и дробя действие. Может быть, это и оправдано по отношению к музыкальному театру такого профиля, но думается, что в оперетте правомернее

танцы характерные, экцентричные, пародийные, более связанные с содержанием и органично включаемые в действие. В театре наших гостей, конечно, думают об этом и о включении в действие хора и артистов балета, но иногда это выглядит скучно, традиционно.

В новом спектакле «Летучая мышь» Штрауса режиссер Б. Бруштейн, известный калужанам своими прежними работами в Ивановском музыкальном театре, сумел найти единство и логику действия, разнообразно мизансценировать его. Запоминается и ветреный обманщик Генрих Айзенштейн (В. Матвеев), и добродетельная до скуки жена его Розалинда (В. Матвеева), и неудачник Альфред (Т. Усиченко), и дежурный в тюрьме (В. Котляров), и другие.

Темы и сюжеты классических оперетт довольно однообразны, поэтому столь живучи и трудно преодолимы штампы их сценического воплощения, но нужно всегда думать и о свежести звучания классики, неизменно любимой и посещаемой зрителями.

С. СОЛОВЬЕВА